

Фанни Ардан

«Я наделена даром предвидения — особенно грядущих бед и катастроф»

Известия 2005 - 16.11 - с.1, 14.

Сегодня в Москву приезжает культовая французская актриса Фанни Ардан. Она примет участие в главном событии открывшегося только что третьего фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...» — выступит в главной роли в сценической версии оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре» в постановке Кирилла Серебренникова. В Париже с Фанни Ардан встречался корреспондент «Известий» Юрий Коваленко.

ИЗВЕСТИЯ: В России у вас репутация женщины фатальной...

Ардан: А что вы понимаете под словом «фатальный»?

ИЗВЕСТИЯ: Фатальная — это та, сопротивляться которой нет никаких сил...

Ардан: Мне трудно взглянуть на себя со стороны. Думаю, что на самом деле я гораздо проще. Может быть, у меня трудный характер и со мной трудно жить, но я не считаю себя фатальной женщиной.

ИЗВЕСТИЯ: Вы человек ревнивый?

Ардан: Нет, но я наделена даром предвидения — особенно грядущих бед и катастроф. Ревнивые — это оптимисты, убежденные в том, что им принадлежит мир или тот или иной человек.

ИЗВЕСТИЯ: Кого бы вы хотели сыграть из героев русской литературы — скажем, Анну Каренину?

Ардан: Нет, Настасью Филипповну, которая одновременно чиста и порочна, сильна и слаба... Первый раз я прочитала «Идиота» в 15 лет, а потом перечитывала в 30 и в 40. И каждый раз меня больше всего потрясали одни и те же сцены.

ИЗВЕСТИЯ: В чем, на ваш взгляд, отличие французской литературы от русской?

Ардан: Французы руководствуются прежде всего разумом. Если вы проследите за любовной историей Фабрицио дель Донго в «Пармской обители», вы увидите, что он во всем по-

следователен. Вы понимаете логику его поведения, даже если он кого-то убивает. У русских же все инстинктивно, они всегда движимы эмоциями. Я часто не в состоянии постичь мотивации их поступков. Русских писателей нужно чувствовать.

ИЗВЕСТИЯ: Для вас жизнь — это роман, кино, театр?

Ардан: Поскольку к жизни у меня романтическое отношение, значит, это роман. Любое горе, боль, поражение я могла соотносить с прочитанным. В какой-то степени это относится и к кино, но кино для меня — это лишь приходящая, которая ведет к настоящей литературе. Быть может, потому, что жизнь я познавала через книги. Для меня великий писатель тот, который наделен даром предвидения. Такими во французской литературе были Бальзак, Флобер, Мопассан. → стр. 14

ФОТО: КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ